

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 62–67. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 1, pp. 62–67. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 281.2

EDN EKVHSX

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-62-67>

ВКЛАД СВЯЩЕННИКА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО В ИДЕЮ ОБНОВЛЕНИЯ ЦЕРКВИ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Сазонов Дмитрий Иванович, кандидат богословия, Костромская духовная семинария, Кострома, Россия, sazonow63.12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9292-6473>

Аннотация. В начале XX в. в среде Российской православной церкви наиболее ярко проявилось движение, поставившее цель обновления во всех уровнях церковной жизни. С одной стороны, общественное обсуждение и идея обновления Церкви оформились как движение к возвращению соборного канонического церковного строя, что впоследствии воплотилось в проведении Поместного собора Российской церкви 1917–1918 гг., с другой, особенно в среде интеллигенции, – «нового религиозного мышления». Согласно выводам, полученным в результате анализа творчества священника Павла Флоренского, мы можем утверждать, что своим принятием сана и участием в философско-религиозном осмыслении церковного наследия посредством современного научного философского анализа, через позитивизм и неокантианство он проложил путь возвращения интеллектуалов в «мыслящую и одухотворенную Церковь». На основании исследовательского материала автором доказано, что «мыслящая» Церковь стала авторитетом для многих неофитов, пришедших либо возвратившихся в нее в советское время.

Ключевые слова: обновление, Церковь, Павел Флоренский, философия, просвещение, интеллигенция, обращение, мысль.

Для цитирования: Сазонов Д.И. Вклад священника Павла Флоренского в идею обновления Церкви как историческая перспектива // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 62–67. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-62-67>

Research Article

THE CONTRIBUTION OF PRIEST PAVEL FLORENSKY TO THE IDEA OF THE RENEWAL OF THE CHURCH AS A HISTORICAL PERSPECTIVE

Dmitry I. Sazonov, Candidate of Theology, Kostroma Theological Seminary, Kostroma, Russia, sazonow63.12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9292-6473>

Abstract. At the beginning of the twentieth century in the midst of the Russian Orthodox Church, a movement was most clearly manifested, which set the goal of renewal at all levels of church life. On the one hand, public discussion and the idea of renewal of the Church took shape as a movement towards the return of the canonical church system, which was subsequently embodied in the holding of the Local Council of the Russian Church in 1917–1918, on the other hand, especially among the intelligentsia – “new religious thinking”. According to the conclusions obtained as a result of the analysis of the work of the priest Pavel Florensky, we can assert that by taking the dignity and participating in the philosophical and religious understanding of the church heritage through modern scientific philosophical analysis, through positivism and neo-Kantianism, he paved the way for the return of intellectuals to the “thinking and spiritualized Church”. On the basis of the research material, the author proves that the “thinking” Church has become an authority for many neophytes who came or returned to it in Soviet times.

Keywords: renewal, Church, Pavel Florensky, philosophy, enlightenment, intelligentsia, conversion, thought.

For citation: Sazonov D.I. The contribution of Priest Pavel Florensky to the idea of the renewal of the Church as a historical perspective. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 1, pp. 62–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-62-67>

Исследуя остро стоявшую на повестке дня в начале XX в. тему обновления Православной российской церкви, к необходимости которого ее лучшие представители пришли в конце XIX в., следует сказать, что многие авторы сосредотачивали свое внимание на движении обновленчества 1920-х гг., связывая его возникновение с антирелигиозной политикой советского государства. Такой узкий взгляд приводит к искажению понимания идейных истоков церковного обновления, и как следствие – к однобокости выводов и оценок его значимости для церковной жизни. Такой взгляд ни в коей мере не применим к религиозно-философским трудам и личности свящ. Павла Флоренского, деятельность которого внесла значительный вклад в обновление Церкви. Следует сразу сказать, что в обновленчестве как движении о. Павел не был замечен, всячески избегал политизированности церковного вопроса. Нет ярких цитат из его трудов, из которых можно было бы определить его программу по обновлению Церкви. Он был ученым-исследователем, его религиозно-философская деятельность доказывает, что он ставил задачи, благодаря решению которых могло бы быть принято обществом нового, обновленного состояния церковности. Таким же путем, почти параллельно шли представители нового богословия Римско-католической церкви: Тейяр де Шарден, Морис Блондель, Габриэль Марсель, подготовившие модель церковного обновления «*aggiornamento*», ставшего формулой и смыслом II Ватиканского собора в 1962–1965 гг.

Целостную картину в осмыслении данного вопроса может дать исследование религиозно-философского наследия о. Павла Флоренского, ставшего ярким явлением церковно-общественной мысли. Его «Иконостас», у «Водоразделов мысли» и другие труды современным языком объяснили важность и глубину церковной состоятельности. Книга «Столп утверждение истины», по мысли видного философа и богослова русского зарубежья Н. Зернова, «революционизировала не только богословское мышление, но также стиль и форму русской богословской литературы» [Зернов: 113]. Согласно его же оценкам, священник о. Павел в своих религиозно-философских изысканиях отказался от богословия, заимствованного русскими у Запада в XVIII в. Важно, что при инструментарию научного метода исследования он восстановил богословскую мысль допетровской эпохи, главной темой которой было соотношение Церкви, мира и человека при использовании парадигм античной философии.

Недаром о. Павла некоторые его современники, в частности Н.А. Бердяев, называли «александрийцем», последователем некогда славного александрийского богословия – богословия св. Климента

Александрийского и Оригена, которое настаивало на сближении христианства и античной платоновской философии, проповедовало торжество духа над материей [Бердяев: 544].

Раскрывая тему цельности познания, о. Павел последовательно отображал глубину Откровения. В своих исследованиях он не довольствовался сухими богословскими определениями, но повсеместно пользовался образами из иконописи, фольклора и искусства, воссоздавая *ὁμοουσιότης* (единосущие) мира как образ познания. Он создавал так называемую «объемную перспективу». Свои мысли о. Павел черпал из знаний в области математики, медицины, филологии, фольклора и т.д., которые наравне с религиозными изысканиями были предметом его исследований. Он пытался восстановить цельность средневекового космологического христианского мировоззрения. Под обновлением в Церкви он видел восстановление неизвращенного средневекового познания, о чем ясно высказался в своей работе «Мнимости в геометрии», – истинного познания, так непосредственно явленного в целостном мировоззрении крестьянской Руси: в системе ценностей, космосе и народном быте [Паршин: 117]. Подтверждением этому служит ярко выраженное в «Столпе» указание на «красоту церковную», которую являют духоносные старцы, аскетизм как способ познания Бога, истинного церковного богословия – «жизнь в Духе» [Флоренский 1914: 5, 7].

Следует сказать, что цели просвещения и раскрытия культурного кода Церкви в его религиозном подтексте были для о. Павла первоочередными. Свою задачу он видел в обращении к читающей и думающей интеллигенции на предмет исследования ограниченности человеческого разума и раскрытия объективных сторон жизни, ведущих человека к осознанию веры в Бога [Флоренский 1914: 7]. Сам о. Павел непосредственно на своем жизненном опыте испытал рационализм родительского воспитания, не опирающегося на истины веры. Николай Бердяев, несмотря на критику «стилизованного православия», в трудах Флоренского подчеркивал важность высказанной им антиномичности трансцендентного и имманентного, которое изживается религиозным опытом, в котором снимается [Бердяев: 543, 555, 556]. Поражением рассудка единством во Христе *ὁμοούσιος*, как коренным сомоопределением Церкви Христовой, не только догматом, сколько оценкой рассудочных законов мышления. Священник Павел Флоренский прошел сложный, мучительный и тернистый путь к вере. Он описал его на страницах своих трудов. В «Столпе» он пишет в главе «Сомнение»: «Мы вынуждены пассивно предаться противоречиям, раздирающим сознание... Началось абсолютное сомнение, как полная невозможность ут-

верждать что бы то ни было. <...> Скепсис доходит до собственного отрицания, но не может перескочить и через последнее, так что обращается в бесконечно-мучительное томление... в агонию духа. <...> Истины нет у меня, но идея о ней жжет меня» [Флоренский 1914: 36–38]. Поистине, он «сам искушен быв, – по слову апостола Павла, – может и искушаемым помощи» (Евр. 2:18) [Библия: 1312].

Личный опыт преодоления Флоренским конфликта между научно-философским мышлением и религией как областью мистических переживаний очень важен. Он называет этот конфликт «мнимой антиномией». Флоренский пишет, что преодолеть сомнения и обрести «вечную весну» живой религиозной веры невозможно на путях схоластического, школьного богословия. Жгучий огонь сомнений не погасить заклинаниями догматических формул, не завалить томами богословских диссертаций. Необходимо ощутить веяние Духа Святого. Ведь именно в Духе открывается подлинная церковность [Флоренский 1914: 7]. В этом он был солидарен с наставлениями великого преподобного Серафима Саровского Н.А. Мотовилову [Преподобный Серафим: 375–376]. Вникая в религиозно-философские мысли Флоренского, нельзя не сослаться на аналогию их с пониманием подлинного просвещения Ф.М. Достоевским, который писал: «Под просвещением я разумею свет духовный, озаряющий душу, просвещающий сердце, направляющий ум и указывающий ему дорогу жизни» [Фудель: 63].

Книги о. Павла, и особенно его лекции в Московской духовной академии, составляли настоящее явление в школьном богословии начала XX столетия. Они вели и ведут человека в мир объемной перспективы, приглашают его в глубины Божественного творения. Не случайно многолетний духовник Флоренского, проживающий на покое в Донском монастыре епископ Антоний (Флоренсов), решительно настаивал на чтении этих лекций.

О состоянии духовных школ и народного благочестия тех лет написано немало горьких строк. Главная причина застарелых болезней системы духовного образования заключалась в подмене цели богословских школ и образования как таковых. Вместо того чтобы готовить ощутивших в своем сердце священническое призвание молодых людей к пастырскому служению, школы давали образование сословной категории – детям духовенства. Почти повсеместно преподавание сводилось к бессмысленному заучиванию имен, фактов и дат. О проблеме и кризисе богословского образования свидетельствует бурная полемика по реформе духовных школ в начале XX в.: «Наша наука борется с тенью умерших, – писал, критикуя омертвелость и схоластичность церковной учености митрополит Антоний (Храповицкий). – Она

как будто и не слыхала, что уже не материалист Фогт господствует над умами, а Л. Толстой, Маркс, Вл. Соловьев, Ницше, декаденты и прочие. Ведь это не имена отдельных писателей: это целые учения, целые системы, разработанные большими школами ученых, проникшие и в эмпирическую науку, и в литературу, и в университетскую и газетную веру, то есть обратившиеся уже в живое предание, принимаемые прямо целиком молодыми головами как объединительный общественный катехизис...» [Антоний: 475–476]. Митрополит Антоний пишет о разочаровании людей, горящих верой в догматической закрепощенности выученных истин и непонимании их народом, который по-прежнему готов был соблюдать традиционные церковные обряды и слушать сказания о чудесах святых и помощи от чудотворных икон [Антоний: 460]. При оценке религиозного состояния начала XX в. митрополиту вторит современный исследователь феномена о. П. Флоренского Н.К. Бонеецкая, которая, исследуя феномен «нового религиозного сознания», пишет, что «отход людей от Церкви происходил в силу того, что древнее православие оказывалось не в состоянии вместить интеллектуальной глубины и сложности души человека современной эпохи» [Бонеецкая: 90].

Темы обновления церковной жизни, обсуждавшиеся на заседаниях в формате Предсоборного Присутствия, Совещания и Совета в начале XX века, нашли горячий отклик как в духовенстве, так и в обществе. Среди основных рассматриваемых вопросов были: восстановление канонического церковного строя, приближение к насущным народным чаяниям и запросам, реформирование духовных учебных заведений, язык богослужения и адаптация его к условиям современности, диалог со старообрядцами. Особый акцент в обсуждениях был сделан на просвещение общества. Среди прочего особенно проникновенно звучали слова будущего протоиерея С. Булгакова, видевшего обновление Церкви и общества на началах подлинного церковного просвещения: «Церковная интеллигенция, которая подлинное христианство соединяла бы с просвещенным и ясным пониманием культурных и исторических задач... ответила бы насущной национальной и исторической необходимости... имело бы огромное историческое и религиозно-нравственное значение и совершенно особым образом отозвалось бы в душе народной» [Булгаков: 34]. Многие из прозвучавших мнений были приняты как основополагающие направления на состоявшемся Поместном соборе 1917–1918 гг.

Именно такое целостное средневековое просвещение, вопреки «возрожденческому мирочувствию», просвещение, наполненное космизмом, соединяющим «горнее и дольнее», желал вернуть о. Павел Флоренский [Флоренский 1994–1999, 3: 367]. Следует

признать, что неоднозначность богословских изысканий и о. Павла была оправдана спецификой обращения его к современным ему неопитам, ищущим путь в познании религиозных истин. Протоиерей Георгий Флоровский подчеркивал, что «вся религиозная гносеология Флоренского почти сводится к проблеме обращения». Несмотря на критику религиозно-философских трудов о. Павла Флоренского, по словам о. Георгия, она [гносеология] может быть оправдана тем, что Флоренский делится собственным личностным религиозным опытом, полагающимся на опыт Церкви. Он призывает к действенному, целостному, жизненному постижению Истины. В «Столпе» о. Флоренский определяет «живой религиозный опыт как единственный законный способ познания догматов» [Флоренский 1914: 3], подтверждением чего звучит формула эпитафии к «Столпу»: «Познание совершается любовью».

Оценивая значение книги о. Павла «Столп и утверждение истины», С.А. Левицкий подчеркивал, что она проникнута «влюбленной жалостью к твари». В ней Флоренский как никто другой сумел обличить и смирить гордыню рассудка. Он дал живое ощущение запредельности Божественного бытия и сумел «видеть мир в Боге». По мнению С.А. Левицкого, «в смысле совмещения глубины и смелости мысли с первозданным религиозным опытом книга “Столп и утверждение Истины” может быть поставлена наравне с “Исповедью” блаженного Августина. В ней главной проблематикой человеческого познания поставлена проблема понимания» [Левицкий: 145]. Такое же обращение к поколению рационалистов было необходимо в начале XX в., когда материализм, критицизм и марксизм стали властителями умов. «Известная образованность, просвещенность есть в глазах нашей интеллигенции синонимом религиозного индифферентизма и отрицания», – писал С.Н. Булгаков, который надеялся, ссылаясь на образ нигилиста описанный Ф.М. Достоевским в «Бесах», что атеизм интеллигенции будет все же побежден религиозным оздоровлением и исцелен Христом, на примере исцеления евангельского бесноватого [Булгаков: 38, 72].

Для своего времени труды о. Павла были воистину революционны. Но именно во внутреннем понимании этого термина. В смысле решения задач по доступности для современного ему общества религиозных идеалов протоиерей Павел Флоренский призывает человека к напряженному духовному поиску, к обретению Бога в традиции православной церковности. Один из лучших, классических русских философов Н.О. Лосский в середине XX в. признавался, что чтение «Столпа» способствовало переходу его от «абстрактной религиозности к конкретной церковности». Он писал: «Книга эта послужила для меня одним из поводов постепенного возвраще-

ния моего к Церкви, окончательно совершившегося в 1918 г.» [Лосский: 91].

Сторонник о. Павла, Сергей Иосифович Фудель, о значении религиозно-философских трудов Флоренского для современников писал, что тот открыл «окно, и на наше религиозное мышление повеяло воздухом горнего мира. Живая вера живой души толкнула нас на путь опытного богопознания, мы читали об осуществленной уже жизни в Боге, доказанной великой тишиной образованного ума. Ум, наконец, нашел свою потерянную родину, то теплейшее место, где должно быть его стояние перед Богом. Стало понятно, что борьба за крест есть борьба не только за личное спасение, то есть тем самым спасение своего разума, но и борьба за любимую землю человечества, спасаемую и освящаемую благодатью» [Фудель: 18]. Показывая значимость религиозно-философских трудов о. Павла, С. Фудель подчеркивал, что «громкость и несравнимость попытки Флоренского изложить это на современном религиозно-философском диалекте была совершенно очевидна. После него легко и радостно читались послания Апостолов, рассказы Патериков о святых, пронизанных светом Утешителя, описания древних икон и храмов, тайноводственные слова Отцов церкви о преображенной твари» [Фудель: 18].

По мнению философа В.В. Розанова, благодаря своему авторитету ученого и священника Флоренский был вождем нового поколения славянофилов. Розанов восхищался религиозным, мистическим горением Флоренского. О влиянии его на современное образованное общество он писал: «Множество сердец и умов в Москве и даже в Петербурге находятся под его влиянием... он горит громадным энтузиазмом поиска истины. Он показался мне святым, так необычен и исключителен был дух его» [Спасовский: 18].

Флоренский оказал большое влияние на русскую религиозную мысль. Под влиянием Флоренского С. Булгаков, как замечает С. Левицкий, завершил свою эволюцию от марксизма к идеализму [Левицкий: 145]. Популярность Флоренского не иссякла и после его кончины. Советские ученые, пользуясь возможностью, публиковали его статьи либо фрагменты статей в различных областях современной науки. Причем ссылались они на авторитет П.А. Флоренского и как выдающегося ученого [Моль]. Первое упоминание о Флоренском появилось в книге «Кибернетику – на службу коммунизму» [Семиотика]. В одной из статей этой книги говорилось, что П. Флоренский «выдвигал идеи, по существу предвосхищающие основные проблемы изучения информации в понимании Норберта Винера» [Семиотика: 372]. Неофиты, пришедшие в Русскую церковь на волне поиска религиозной духовности и смысла жизни в 1960–70-х гг., находили смысл и церковность в произведениях П. Флоренского.

Священник Павел Флоренский, по его же собственному мнению, разошелся со временем лет на пятьдесят. «Забежал вперед, тогда как для успеха допустимо забегать вперед не более чем на 2–3 года», – так он пишет в письме из Соловецкого лагеря от 2 апреля 1937 г. [Флоренский 1994–1999, 1: 136].

О. Павел Флоренский, не провозглашая программы обновления Церкви, вместе с тем, своей деятельностью и трудами в сфере религиозно-философской проблематики подготовил смысловую, понятийную, мощную базу для ее обновления. Он стал одним из церковных интеллектуалов, которые обогатили богословие и русскую философию, вернув ему полноту космологии средневековья. Много людей, читая труды священника, открывшего путь действий Бога в мире и путь святой жизни русских подвижников, приходили к осознанию религиозной жизни на ее церковной основе. Вдохновленные люди продолжают приходить в Церковь в XXI в., рассматривая ее бытие и ее красоту глазами священника Павла Флоренского.

Список литературы

Антоний (Храповицкий), архиеп. Избранные труды, письма, материалы. Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. 941 с.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. United Bible Societies, 1991. 1371 с.

Бердяев Н.А. Собр. соч. Т. 3. Типы религиозной мысли в России. Paris: YMCA-press, 1989. 714 с.

Бонецкая Н.К. П.А. Флоренский и новое религиозное сознание // Вестник русского христианского движения. 1991. № 160. С. 90–113.

Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Из глубины. Москва: Правда, 1991. С. 31–72.

Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века: пер. с англ. Paris: YMCA-press, 1991. 367 с.

Левицкий С.А. Очерки по истории русской философской и общественной мысли. Т. 2: XX век. Германия: Посев, 1981. 231 с.

Лосский Н.О. История русской философии. Москва: Прогресс, 1994. 456 с.

Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. Москва: Мир, 1966. 352 с.

Паришин А.Н. Наука и религия во взглядах П.А. Флоренского // Вестник русского христианского движения. 1991. № 160. С. 113–140.

Преподобный Серафим Саровский в воспоминаниях современников. Москва: Ковчег, 2006. 415 с.

Семиотика // Кибернетику – на службу коммунизму: сб. ст. Москва: Энергия, 1967. Т. 5. С. 370–405.

Спасовский М.М. В.В. Розанов в последние годы своей жизни: Среди неопублик. писем и рукописей. Берлин: Рус. нац. изд-во, 1935. 83 с.

Флоренский П.А. Собр. соч.: в 4 т. Москва: Мысль, 1994–1999.

Флоренский П., свящ. Столп и утверждение Истины. Москва: Путь, 1914. 814 с.

Фудель С.И. Наследство Достоевского. Собр. соч. Т. 3. М.: Русский путь, 2005. 335 с.

Уделов (Фудель С.И.). Об о. Павле Флоренском. Париж, YMCA-Press, 1970. 133 с.

References

Antonii (Khrapovitskii), arkhiep. *Izbrannye trudy, pis'ma, materialy* [Selected works, letters, materials]. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ., 2007, 941 p. (In Russ.)

Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zvetaa [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. United Bible Societies, 1991, 1371 p. (In Russ.)

Berdiaev N.A. *Sobr. soch. T. 3. Tipy religioznoi mysli v Rossii* [Sobr. op. Vol. 3. Types of religious thought in Russia]. Paris, YMCA-press Publ., 1989, 714 p. (In Russ.)

Bonetskaia N.K. *P.A. Florenskii i novoe religioznoe soznanie* [P.A. Florensky and the New Religious Consciousness]. *Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniia* [Bulletin of the Russian Christian Movement], 1991, № 160, pp. 90-113. (In Russ.)

Bulgakov S.N. *Geroizm i podvizhnichestvo* [Heroism and asceticism]. *Vekhi. Iz glubiny* [Milestones. From the depth]. Moscow, Pravda Publ., 1991, pp. 31-72. (In Russ.)

Florenskii P.A. *Sobr. soch.: v 4 t.* [Sobr. op.: in 4 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1994-1999. (In Russ.)

Florenskii P. *Sviashch. Stolp i utverzhdenie Istiny* [Pillar and ground of Truth]. Moscow, Put' Publ., 1914, 814 p. (In Russ.)

Fudel' S.I. *Nasledstvo Dostoevskogo. Sobr. soch. T 3* [Dostoevsky's legacy. Sobr. op. Vol.3]. Moscow, Russkii put' Publ., 2005, 335 p. (In Russ.)

Levitskii S.A. *Ocherki po istorii russkoi filosofskoi i obshchestvennoi mysli. T. 2: XX vek* [Essays on the history of Russian philosophical and social thought. T. 2: XX century]. Germaniia, Posev Publ., 1981, 231 p. (In Russ.)

Losskii N.O. *Istoriia russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1994, 456 p. (In Russ.)

Mol' A. *Teoriia informatsii i esteticheskoe vospriiatie* [Information Theory and Aesthetic Perception]. Moscow, Mir Publ., 1966, 352 p. (In Russ.)

Parshin A.N. *Nauka i religiia vo vzgliadakh P.A. Florenskogo* [Science and religion in the views of P.A. Florensky]. *Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniia* [Bulletin of the Russian Christian Movement], 1991, № 160, pp. 113-140. (In Russ.)

Prepodobnyi Serafim Sarovskii v vospominaniakh sovremennikov [Reverend Seraphim of Sarov in the memoirs of contemporaries]. Moscow, Kovcheg Publ., 2006, 415 p. (In Russ.)

Semiotika [Semiotics]. *Kibernetiku – na sluzhbe kommunizmu* [Cybernetics – in the service of communism]. Moscow, Energiia Publ., 1967, vol. 5, pp. 370-405. (In Russ.)

Spasovskii M.M. *V.V. Rozanov v poslednie gody svoei zhizni: Sredi neopublik. pisem i rukopisei* [V.V. Rozanov in the last years of his life: Among the unpublished letters and manuscripts]. Berlin, Rus. nats. izd-vo Publ., 1935, 83 p. (In Russ.)

Udelov (Fudel' S.I.). *Ob o. Pavle Florenskom* [About about. Pavel Florensky]. Parizh, YMCA-Press Publ., 1970, 133 p. (In Russ.)

Zernov N. *Russkoe religioznoe vrozozhdenie XX veka, per. s angl.* [Russian religious revival of the XX century, trans. from English]. Paris, YMCA-press Publ., 1991, 367 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 08.02.2023.

The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 08.02.2023.